

Эпизод 1. День, когда...

그 날은...

영원히 살 것 처럼 꿈꾸고, 오늘 죽을 것 처럼 살아라¹

Южная Корея. Сеул

Пятница

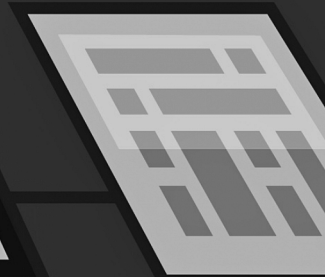
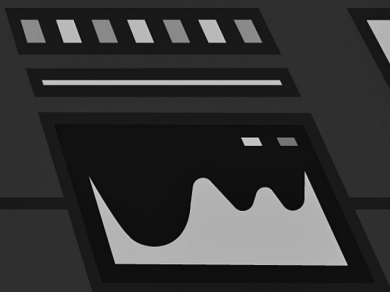
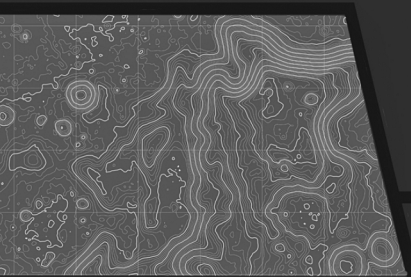
6 июня 2025 г.

Вечерний Сеул утопал в неоне. Вывески мерцали в отражении луж. Казалось, что город плакал светом. Высотки ковыряли небосвод длинными пальцами. В воздухе висел запах влаги и разбитых надежд. В ушах звенело от шума дорог и хаоса мыслей.

Шаткой от дешевенького чхонджу² походкой молодой парень по имени Квон Юнхо шел по мостовой, как по персональному эшафоту, где был готов стать судьей и палачом самому

¹ «Мечтай так, будто ты бессмертен. Живи так, будто умрешь сегодня» (корейская мудрость).

² Чхонджу (кор. 청주; буквально «прозрачное вино») — прозрачное, очищенное рисовое вино корейского происхождения. Содержит меньше алкоголя, чем более популярный корейский алкогольный напиток сочжу, и по своим характеристикам больше всего напоминает японский саке.

себе. Юнхо сделал глоток и обнаружил, что на дне ничего не осталось, кроме него самого.

— Да пошло оно все! — выругался он, швырнув бутылку в сторону урны.

Стекло звонко разбилось, разлетевшись на сотни осколков — таких же мелких и никому не нужных, как и он сам.

Откуда-то сбоку донесся уставший жалобный лай. Юнхо остановился, увидев трехцветную собаку. Черный, белый, коричневым — все смешалось на ней грязными пятнами, как на забытой художником-пессимистом палитре.

— Прости, друг, — сказал он, вывернув пустые карманы.

Дворняга жалобно заскулила. Поняв, что ей ничего не перепадет, она остановилась, проводив Юнхо взглядом. Сам он брел к бездне.

Шагая по мосту Мапо¹ мимо тускло подмигивавших фонарей, он ненароком задумался о жизни: *«Где? Где я свернул не туда? Неужели мой конец был определен с самого начала? Тогда зачем? Зачем было страдать так много лет? На Севере, и в тюрьме, и в армии? Зачем, если я мог закончить все еще тогда? Видимо, я просто устал. Устал жить в нищете. Устал от бесцельного существования. Устал бояться прошлого. Я просто... устал...»*

Видимо, только сейчас, на рубеже своих двадцати трех лет, я понял, что бежать больше некуда. Моя жизнь в руинах. Нет. Она с самого начала была разрушена. И на этом пепелище я пытался вырастить хотя бы семя надежды на лучшее завтра. Убеждал себя, что лучшие годы еще впереди. Что у меня будут

¹ Мост Мапо (Мапо-дэгё) в Сеуле, построенный в 1970 году, стал печально известным местом для суицидов, поэтому получил второе название — Мост самоубийц.

деньги, семья, любимая, а может, и... дети? Что мне суждено прожить счастливую жизнь, которая просто скрывается за очередным поворотом судьбы. Но как же я ошибался. Никакого счастья не было с самого начала. Как и не будет меня...»

Юнхо остановился, втянув влажный воздух. Могучие плечи, похожие если не на шкаф, то на тумбу, распрямились. Широкая объемная грудь расширилась. По выступавшим наружу венам пробежал импульс. «Атлант, спартанец, самурай» — так можно было бы назвать его, если бы он выбирал путь созидания вместо саморазрушения. Но все это осталось в прошлом. Будущего не предвиделось, а настоящее обрывалось сейчас.

Перепрыгнув через ошетилившееся ограждение, он завис над бездной. Его взгляд упал вниз. Река Ханган лизала берега, как рану. Вода отражала не звезды, а огни моста — и эти тысячи глаз смотрели на него с осуждением. *«Надеюсь, она сотрет мои печали... навсегда...»* — подумал он.

Поднялся ветер, растрепавший его смоляные, коротко стриженные на армейский манер волосы, стоящие торчком, как от электрического разряда. Он в раздумье почесал затылок. На затылке белело пятно, похожее на рот с опущенными уголками. Родимая метка, как у отца, которого он считал предателем и память о котором выжигал спиртом. Те немногие, кто знал Юнхо или вообще заговаривал с ним, часто говорили у него за спиной, что он умел грустить даже затылком.

Ветер колыхал застиранную футболку. На шее показался шрам от веревки — подарок северокорейского лагеря. «Ты ничтожество, Квон», — говорили они, затягивая петлю. Сегодня он наконец-то докажет им, что они правы.

Мигом позже Юнхо потянулся к шее и сжал в руке цепочку с двумя подвесками. Со старым, уже порядком потускневшим и потертым армейским жетоном с его личным номером. И... Он

посмотрел на полый серебристый медальон в виде звезды. Его мысли унеслись к Северу, к дому, к матери и брату... к тому далекому, еще счастливому прошлому, которое уже не вернется никогда, но будет живо до тех пор, пока жив он. Пока длилась эта — его последняя — минута...

Секунда. Выдох. Шаг...

«Раз...» — мысленно считал он, закрыв глаза. Нога повисла в воздухе над бездной.

«Два...» — рука отцепилась от края. Мысли растворились в темноте черепной коробки.

«Три...» — тело подалось вниз. Пальцы заскользили по влажным перилам.

Сзади раздался резкий и громкий лай. Испуг запустил инстинкты.

— Черт! — вскрикнул Юнхо, уцепившись за ограждение.

Едва не...

— Ну что еще?! Дайте мне спокойно уме...

Он замер. На проезжей части остановился черный, точно вынырнувший из утробы тьмы автомобиль бизнес-класса.

Лай повторился. Тонированное окно на пассажирском сиденье приоткрылось. Из щели показалась чья-то рука в кожаной перчатке. Жестом указательного пальца она подозвала Юнхо поближе. Парень застыл, оглянулся по сторонам, словно искал, кого на самом деле подзывали, однако никого, кроме него, на мосту не было.

Сомневаясь, Юнхо указал на себя, как бы спрашивая: «Вам нужен я?» Но зачем? В голове кружилась вереница вопросов: «Кто вы? Что вам нужно? Почему я? Неужели у меня опять неприятности?»

Рука вновь поманила Юнхо. Тяжело сглотнув, тот пролез через ограждение. «К черту! Какая разница, кто там? Я уже труп.

Мне нечего терять...» — думал Юнхо. Он сделал несколько осторожных шагов, готовясь или бежать, или драться — или сдаться, чтобы уже покончить с его мучениями... Мучениями длиною в целую жизнь.

Он шагнул еще и еще... Юнхо не мог поверить своим глазам. Прямо перед ним со звучным хлопком приземлилась стопка купюр, обмотанных черной лентой с золотистым бантиком. Присев на корточки, он тут же подобрал деньги. Запах типографской краски и свежей бумаги заставил его усомниться в их подлинности. Судорожно, но быстро достав одну из купюр, он проверил ее в свете желтоватого фонаря. «Настоящая», — не то с ужасом, не то с благоговением подумал он.

Юнхо хотел было привстать, чтобы поблагодарить, а лучше спросить: «Что, черт возьми, тут происходит?» Однако не успел он приподняться, как на асфальт упал черный конверт. Мигом позже окно закрылось, и автомобиль тронулся с места.

— Пойдите! — вскрикнув, закричал Юнхо, но машина с набором букв «ААААА» вместо номера уехала.

Дворняга беспокойно залаяла ей вслед.

Еще несколько секунд Юнхо молча стоял с пачкой денег и странным конвертом. За свою двухлетнюю жизнь в Южной Корее и те голодные годы, что он прожил в Северной, он знал, что ничего не достается просто так. У всего есть обратная сторона. У всего свои последствия. У всего своя цена.

— Ладно, — растерянно прошептал он себе под нос, осматривая загадочный черный конверт из матовой бумаги.

На обратной стороне он заметил странный символ. Латинскую литеру «А», походившую на лук. Посередине тянулась натянутая стрела. Сглотнув, Юнхо развернул конверт. На такой же черной, явно дорогой бумаге, какую он мог бы увидеть

только в банке или в люксе пятизвездочного отеля, золотыми чернилами было начертано послание.

Послание начиналось так: «Уважаемый Квон Юнхо!» Уже эти первые строки насторожили его. Грудная клетка сжалась, будто кто-то вдавил в нее холодный ствол автомата. Юнхо знал, что подобная формулировка не сулила ничего хорошего. Он часто видел ее на извещениях о выселении, в письмах кредитных организаций, которые требовали вернуть долг, и на просроченных квитанциях за электричество. Однако еще больше его удивило, что эти люди, кем бы они ни были, знали его имя и то, что он будет на мосту в это самое время.

Юнхо поник, погрузившись в мысли: «Неужели у меня опять какие-то проблемы? Откуда они знают мое имя? Откуда они знали, что сегодня я буду тут? Они что, следили за мной?» Богатое воображение и опыт жизни, который можно было бы описать одним словом «боль», вступили в бурную реакцию. От нарастающей тревоги задрожали пальцы.

Тяжело сглотнув, Юнхо продолжил читать таинственное письмо. Трясущиеся буквы складывались в слова и предложения: «Уважаемый Квон Юнхо! Спешим обрадовать Вас, поскольку Вы стали одним из немногих, кому представилась возможность кардинально изменить свою жизнь, приняв участие в игре».

Тут же его снова отвлекли всплывшие в сознании вопросы: «Игре? Какой еще игре? И как могли выбрать именно меня?» Совладав с собой, он продолжил читать: «Чтобы принять в ней участие, обратитесь по номеру, указанному ниже. Представившись, Вы получите первую инструкцию. Участие в игре добровольное и не потребует от Вас никаких затрат. Все расходы ложатся на организаторов. Независимо от Вашего решения

аванс в размере 500 000 вон Вы можете оставить себе. Это безвозмездный капитал, который Вы можете потратить на любые нужды. Однако в случае согласия Вы сможете увеличить его в тысячу раз, выиграв до...» — У Юнхо сперло дыхание. Еще никогда в жизни он не видел цифру с таким большим количеством нулей. Раскрыв глаза пошире, он вновь пробежался по тексту, шепча себе под нос: «...выиграть до 500 000 000 вон всего за один вечер».

Юнхо еще несколько раз пробежался глазами по тексту, выискивая ошибку в имени или какой-то другой подвох. Но ни того ни другого с первого взгляда не наблюдалось. «Пятьсот миллионов всего за один вечер!» Мысль о таких баснословных деньгах сводила с ума. Убедившись, что в письме точно стоит его имя, Юнхо дочитал: «Игра пройдет в ночь с 7 на 8 июня. От Вас потребуется лишь подпись — согласие на участие. Надеемся, что Вы присоединитесь к нам и станете частью нашего сообщества. Желаем Вам удачи и до скорых встреч. С уважением, А!»

Прежде чем лай вывел Юнхо из транса, он успел несколько раз перечитать письмо. «Не верю. Не может быть все так просто. Стать миллионером за один вечер? Это же развод! Наивные, думали, я поведусь на эту чушь. Ха. Тоже мне — нашли дурака». — Юнхо смял письмо и хотел было выбросить его в реку, но остановился. «А что, если это правда? — рассуждал он. Казалось, что в этот момент на его плечах сидели ангел и демон. — Что, если это какое-то безобидное реалити-шоу? Может, мне просто предложат съесть червей или пройти по канату надорвом? Что, если я и вправду могу выиграть? Такие возможности появляются лишь раз в жизни. Не стоит ими разбрасываться», — решил он и сунул мятый конверт в задний карман потрепанных джинсов.

Затем Юнхо пересчитал банкноты. «Четыреста девяносто, четыреста девяносто пять, пятьсот! — вскрикнул он. — Сегодня гуляю!» Он запрыгал на месте. Впервые за много лет в его жизни случилось хоть что-то по-настоящему хорошее. Юнхо собрался уходить, но услышал скулеж собаки. Та жалобно округлила глаза.

— Ладно, пойдем, — сказал он, махнув ей. — Куплю тебе куриный даккочи¹, раз уж ты не дала мне сделать ошибку.

Пес быстро вскочил и, завиляв хвостом, пошел вслед за светившимся от «подарка судьбы» Юнхо.

¹ Даккочи (кор. 닭꼬치) — это корейские куриные шашлычки с зеленым луком. Это популярный вид стритфуда в Южной Корее.